

Цэндийн Дамдинсүрэн
(1908–1986)

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт востоковедения

АКАДЕМИЯ НАУК МОНГОЛИИ
Институт языка и литературы

Российский государственный гуманитарный университет
Институт восточных культур и античности

Р. Отгонбаатар, А.Д. Цендина

МОНГОЛ
ҮСЭГ БИЧГИЙН
ДЭЭЖ

Цагаан толгой, галиг зэрэг дурсгал
(XVI зууны эцсээс XX зууны эхэн үе)

МОСКВА
Наука — Восточная литература
2014

Р. Отгонбаатар, А.Д. Цендина

ОБРАЗЦЫ ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИИ СЕВЕРНОЙ МОНГОЛИИ

Алфавиты, транскрипции, языки
(конец XVI — начало XX в.)

МОСКВА
Наука — Восточная литература
2014

УДК 811.512.36
ББК 81.2-8(5Мон)
О-80

*Исследование выполнено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
и Министерства образования, культуры и науки (Минобн)
Монголии, проект № 10-04-00572*

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
генерального директора
Совета директоров компании «Петровис»
Ж. Оюунгэрэл*

Отгонбаатар Р., Цендина А.Д.

Образцы письменной традиции Северной Монголии : алфавиты, транскрипции, языки (конец XVI — начало XX в.) / Р. Отгонбаатар, А.Д. Цендина. — М. : Наука — Вост. лит., 2014. — 240 с.: ил. — ISBN 978-5-02-036559-9

В книге публикуются тексты на монгольском и тибетском языках, относящиеся к прикладной лингвистической традиции северных монголов конца XVI — начала XX в., а также рукописи и ксилографы, демонстрирующие функционирование в Монголии различных видов письменности. Среди них монгольские азбуки, монгольские азбуки на тибетском языке, тибетские азбуки для монголов на монгольском и тибетском языках, сочинения о системах транслитерации и транскрипции иноязычных текстов, монгольские тексты, записанные тибетским письмом, и монгольские тексты, записанные письмом соёмбо и квадратным горизонтальным письмом. Книга издана в двух вариантах — на русском и монгольском языках.

Научное издание

Ринчинсамбуугийн Отгонбаатар, Анна Дамдиновна Цендина

Образцы письменной традиции Северной Монголии

Алфавиты, транскрипции, языки
(конец XVI — начало XX в.)

*Утверждено к печати Институтом востоковедения РАН,
Институтом языка и литературы АНМ*

Редактор С.В. Веснина. Художник Э.Л. Эрман. Технический редактор О.В. Волкова

Корректор А.Е. Танчарова. Компьютерная верстка Е.А. Пронина
Подписано к печати 25.03.14. Формат 70×100¹/₁₆. Печать офсетная

Усл. п. л. 44,5. Усл. кр.-отг. 45,2. Уч.-изд. л. 38,0

Тираж 500 экз. Изд. № 8550. Зак. № 641

Издательство «Наука». 117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

Издательская фирма «Восточная литература». 119049, Москва, Маро́новский пер., 26
www.vostlit.ru

Отпечатано в ППП «Типография «Наука», 121099, Москва, Шубинский пер., 6

© Р. Отгонбаатар, А.Д. Цендина, 2014

© Редакционно-издательское оформление.

Наука — Восточная литература, 2014

ISBN 978-5-02-036559-9

Содержание

Введение	7
Часть I	
Монгольские азбуки	15
I.1. Архаичная азбука	17
I.2. Азбука Юндундорджа	23
I.3. Краткая азбука	29
I.4. Азбука с тибетскими глоссами	30
I.5. Азбука, сложенная гармоникой	32
I.6. Азбука Тогтохтура	34
I.7. Азбука Цэвэгджава	41
I.8. Азбука Цэрэнджава	42
Часть II	
Монгольские азбуки на тибетском языке	51
II.1. Азбука, состоящая из тринадцати разделов	52
II.2. Наиболее пространный ксилограф-билингва	54
II.3. Рукопись, сшитая в тетрадь	82
II.4. Азбука Бадам-дзахирагчи	83
II.5. Азбука Нандзад-аграмбы	84
II.6. Азбука, состоящая из пяти разделов	87
II.7. Азбука Дамбийняма	88
II.8. Краткая стихотворная азбука	89
Часть III	
Тибетские азбуки для монголов на монгольском и тибетском языках	94
III.1. Азбука с наиболее распространенными названиями тибетских букв	99
III.2. Азбука с редкими названиями тибетских букв	100
III.3. Азбука Джебдзундамба-хутухты	102
III.4. Стихотворная азбука	105
III.5. Азбука, написанная разными видами письма	113
III.6. Азбука Цэвэл-Ванчигдорджа	117
III.7. Азбука на тибетской скорописи	119
III.8. Азбука Амугуланга	121
III.9. Азбука на тибетском языке	124
III.10. Четверостишие, включающее тибетский алфавит	125

Часть IV

Запись иноязычных текстов	128
IV.1. Знаки транслитерации санскритского текста	129
IV.2. Знаки транслитерации тибетского текста	130
IV.3. Знаки транслитерации санскритского и тибетского текстов	130
IV.4. Знаки ойратского письма для транслитерации санскритских и тибетских текстов	131
IV.5. Знаки транслитерации китайской и маньчжурской письменностей	133
IV.6. Запись тибетского текста монгольским письмом («фонетическая», близкая к письменному тексту)	137
IV.7. Запись тибетского текста монгольским письмом («фонетическая», вольная)	141
IV.8. Запись монгольским письмом смешанного санскритско-тибетского текста	145
IV.9. Ксилографическое издание текста на тибетском языке, записанного монгольским письмом	146

Часть V

Монгольские тексты, записанные тибетским письмом	148
V.1. Молитва трем благодетельным	149
V.2. Стихи «Мани», сочиненные Шидургу-Дулгэн-ханом	155
V.3. Редкий перевод молитвы «Мэгдзэм» с объяснениями	159
V.4. Дополнение Цэвэл-Ванчигдорджа к <i>сану</i>	162
V.5. Дополнение к <i>сану</i> из Хубсугульского аймака	165
V.6. Заговор от детского плача	166
V.7. Описание имущества монастыря	169
V.8. Перечень лекарственных растений и минералов	179
V.9. О лечении скота	181
V.10. Подорожные	182
V.11. Китайско-монгольский разговорник	183
V.12. Монгольско-русский разговорник	194

Часть VI

Другие виды письменности в Северной Монголии

(соёмбо и квадратное горизонтальное письмо)	197
VI.1. Монгольская азбука из ста знаков на соёмбо	202
VI.2. Два толкования стихов Ундур-гэгэна	205
VI.3. Подорожные на квадратном горизонтальном письме	216
VI.4. Тибето-монгольский словарь на квадратном горизонтальном письме ...	219
Карта распространения рукописей и ксилографов	224
Библиография	225
Указатель имен	230
Указатель географических названий	234
Тексты	239

Введение

Становление монголистики как отрасли научного знания началось с описания монгольских письменных памятников, все остальные дисциплины возникли позднее, уже имея под собой основу в виде изданий различных источников. Изучение письменной традиции монголов оставалось стержнем монголистики и на всем протяжении ее последующего развития — более двух веков ученые всего мира публиковали и продолжают публиковать различные надписи, рукописи и ксилографы, созданные кочевым народом. Имея за плечами такую историю исследовательских усилий, можем ли мы теперь сказать, что владеем полным знанием о всей жанровой палитре монгольской письменной литературы прошлого, о всех стадияльных особенностях ее развития, о всем многообразии традиций, в которых она создавалась, перипетиях иноязычных влияний на нее и формах литературно-фольклорных взаимосвязей? Нет, не можем. Перед нами все так же, как перед И.Я. Шмидтом и О.М. Ковалевским, стоят задачи ввода в научный оборот новых, неизвестных или малоизученных письменных памятников монголов. При этом одну из заметных лакун в наших представлениях о монгольской письменной традиции составляет пласт сочинений, относящихся к так называемому «прикладному языкознанию», а также текстов, демонстрирующих функционирование в Монголии различных видов письменности. Этот пробел, хотя бы в малой степени, призвано заполнить данное издание.

Жанровое и тематическое многообразие монгольской традиционной лингвистической литературы обусловлено спецификой языковой и литературно-письменной ситуации, существовавшей в Монголии на протяжении веков, — использованием целого ряда видов письменности, широкими контактами с соседними народами и вхождением в различные лингвистические традиции. Несмотря на нерасшифрованность большинства киданьских памятников (X–XII вв.), ученые предполагают, что они являются монгольязычными, поэтому их с определенной долей уверенности можно считать наиболее ранними образцами монгольских текстов. Далее, восприняв письменность, происходящую от согдийского письма (ок. 1000 лет тому назад), монголы впоследствии реформировали ее. Обновление связывают с именем тибетского проповедника Сакья-пандиты Гунгаджалцана (1182–1251), жившего долгое время при дворе монгольского царевича Годана. Другим известным ученым, внесшим лепту в создание монгольского письма, был Чойджи-Одсэр (рубеж XIII–XIV вв.).

Возникновение Монгольской империи вызвало необходимость в едином письме для всех народов, населявших ее, во всяком случае именно такую цель преследовал приближенный Хубилая тибетец Пагба-лама Лодойджалцан (1235–1280) при создании квадратного письма, основанного на тибетском алфавите. На нем (не исполнившим полностью своего предназначения) осталось значительное

число текстов в основном на монгольском и тибетском языках. Одновременно для записи монгольской речи использовалась и китайская письменность, по крайней мере знаменитое «Сокровенное сказание монголов» было записано именно китайскими иероглифами. Наряду с этим появляются записи монгольских слов арабским письмом — результат близких контактов монголов с арабо- и персоязычным миром.

Вторая волна активности в области создания и модифицирования письменности относится к XVII–XVIII вв. и связана с принятием буддизма и масштабной переводческой деятельностью монголов. Стремление к точной передаче фонетического звучания слов привело к созданию Дзая-пандитой Намхайджамцем (1599–1662) ойратского ясного письма, также претендовавшего на роль всемонгольского, а Ундур-гэгэном Дзанабадзаром (1635–1723) — письменности соёмбо и квадратного горизонтального письма. В литературной практике монголов возник, кроме того, и корпус текстов, употреблявших монгольское письмо для записи тибетских и санскритских слов и целых сочинений, а также монгольских текстов, которые были написаны тибетским письмом или монгольским письмом, использующим элементы маньчжурской письменности. Из реформ XX века следует назвать создание бурятом Агваном Доржиевым (1853–1938), учителем Тринадцатого далай-ламы, так называемого «письма Вагиндры», кратковременное введение латинской письменности, и, наконец, переход на современный алфавит на основе кириллического. Подобное использование различных систем письма для отображения монгольского языка не могло не стать стимулом к развитию лингвистической мысли монголов, главным направлением которой явились проблемы правописания.

Монголы до начала XX в. попеременно, а зачастую параллельно соприкасались с различными языковыми мирами — тюркским, арабским, персидским, греческим, индийским, тибетским, китайским, маньчжурским и, наконец, русским. Лингвистические знания этих народов оказали на монгольскую грамматическую мысль большое влияние. Несмотря на отчетливые следы в их сочинениях общепалейских представлений о языке и письменности, пришедших от уйгуров, настоящую лингвистическую традицию создала лишь индо-тибетская школа языковедения, сама исключительно сильная и разнообразная. Недаром многие из этих сочинений монголов были написаны на тибетском языке. В рамках этой традиции были созданы и ксилографированы трактаты по языку и на монгольском языке — сочинения знаменитого Чойджи-Одсэра (XIV в.), удзунчинского Дандзиндагвы (XVIII в.), алашаньского Агвандандара (вторая половина XVIII — начало XIX в.) и пр. Жанровый состав этой литературы был более чем внушителен: здесь и комментарии к трактатам классиков прошлого; многообразные словари — толковые, двуязычные, многоязычные, терминологические, иносказаний, трудных выражений; азбуки, орфографии.

Литература по языку монголов включает как широко распространенные труды грамматиков, составляющих общемонгольский пласт, так и работы, относящиеся к локальным традициям, которые можно условно разделить на южномонгольскую, западномонгольскую, бурятскую и северомонгольскую. В Северной

Монголии (фактически она охватывает территорию современной Монголии) было несколько крупных центров, где трудились знаменитые ученые ламы и где осуществлялось ксилографирование тибетских и монгольских книг. Главные центры ксилографии Северной Монголии — монастыри в Их-Хурэ и Арвайхэре. В последнем ксилографирование монгольских книг, по-видимому, велось на протяжении примерно 20 лет в конце XIX в. — до смерти в 1894 г. настоятеля монастыря Арвайхэра Цэвэл-Ванчигдорджа. Кроме того, существовали небольшие монастыри и печатни, в которых также ксилографировались сочинения по языку, вошедшие в наше исследование: на территориях современного Восточного аймака (Халхголын-сум, Гандан-Ригдоллин-хийд), Хэнтийского аймака (Сэцэнханы-хурэ), Хубсугульского аймака (Баянголын-хурэ, Мурэнгийн-хурэ), Среднегобийского аймака (Дайчин-бэйсийн-хурэ) Восточногобийского аймака (Эрдэнэ-Овогийн-хийд, Дэрсэн-Булгийн-хийд) и Убсунурского аймака (Хан-Хухийн-хурэ). Местности, где были созданы рукописные книги, имеют более широкий географический разброс и часто устанавливаются приблизительно. Во всяком случае, они происходят из районов, населенных халхами и хотогойтами. Возможно, среди наших материалов представлены и немногочисленные рукописи, созданные в Западной Монголии и Бурятии, откуда они могли попасть в Халху. При этом несмотря на такое, довольно большое число халхаских ксилографов, не говоря о рукописях, они известны науке в меньшей степени, чем книги печатен монастырей Бурятии и Китая.

Особенностью рассматриваемой письменной традиции Северной Монголии является обилие небольших сочинений. Они предназначены для практических целей, хотя и основываются на традиционной монгольской теории языка и включают части теоретического характера. Время создания этих сочинений зачастую устанавливается с трудом. Широкое распространение письменности (монгольской и тибетской) в Северной Монголии началось со времени Ундур-гэгэна Дзанабадзара, поэтому исследуемые рукописи и ксилографы в целом относятся к концу XVI — началу XX в., но преимущественно к XIX — началу XX в.

При издании данных источников авторы опирались на собрание рукописей и ксилографов Р. Отгонбаатара. В случае привлечения материалов из других коллекций, это оговаривается отдельно. Авторы не ставили перед собой задачу провести глубокий лингвистический анализ исследуемых сочинений, а также сделать фундаментальный научный обзор всей языковедческой литературы монголов; они стремились представить научной общественности неизвестные или малоизвестные памятники «прикладной лингвистической» традиции Северной Монголии и образцы различных видов письма, использовавшихся монголами.

* * *

Для понимания публикуемых сочинений необходимо остановиться на их терминологической базе. В монгольских грамматических сочинениях используются особые лингвистические термины, часть из которых описана в работах ученых-монголистов [Rona-Tas, 1965, с. 119–147; Ринчен, 1966, с. 10–15; Lubsanbal-

dan, 1972, с. 209–219; Лувсанбалдан, 1975; Кара, 1972, с. 41; Мижиддорж, 1976; Шагдарсурэн, 1975; 1984; 1987]. Эти термины можно разделить на три большие группы: названия графем, названия фонем, названия суффиксов и частиц.

Названия графем

1. *ačuy* (ᠰ) — вилка, зубец
2. *sidü* (ᠰ) — зубчик
3. *örgesü* (ᠰ) — колючка
4. *niruyu* (—) — хребет
5. *γol* (—) — ось
6. *silbi* (ᠰ) — голень
7. *em-ün temdeg* (ᠰ) — знак женского ряда
8. *urtu sidü* (ᠰ) — длинный зубчик
9. *segül* (ᠰ) — хвост (в знаке ᠰᠢ)
10. *degegsi ebertei silbi* (ᠰ) — голень с рогом вверх
11. *doγuysi ebertü silbi* (ᠰ) — голень с рогом вниз
12. *eteger silbi* (ᠰ) — изогнутая голень
13. *erteger silbi* (ᠰ) — изогнутая голень
14. *yatuyar silbi* (ᠰ) — изломанная голень
15. *erbegeljin silbi* (ᠰ) — голень с крючком
16. *gedesü* (ᠰ) — живот
17. *qoduyudu* (ᠰ) — брюшко
18. *baγa qoduyudu* (ᠰ) — малое брюшко
19. *yeke qoduyudu* (ᠰ) — большое брюшко
20. *bitegü* (ᠰ) — замкнутая
21. *γoγčuyа* (ᠰ) — петля
22. *gejige* (ᠰ) — коса
23. *eber* (ᠰ, ᠰ) — рог
24. *degegsi eber* (ᠰ) — рог вверх
25. *doγuysi eber* (ᠰ) — рог вниз
26. *titem* (ᠰ) — корона
27. *qayarqai toluyai* (ᠰ, ᠰ) — разбитая начальная
28. *angarqai toluyai* (ᠰ, ᠰ) — разомкнутая начальная
29. *aysabur* (ᠰ) — выгнутая дугой
30. *numu* (ᠰ) — лук
31. *jabaj* (ᠰ, ᠰ) — угол рта
32. *ereü* (ᠰ, ᠰ) — подбородок
33. *aru-yin sa* (ᠰ, ᠰ) — «са» сзади¹
34. *öbür-ün sa* (ᠰ, ᠰ) — «са» спереди²
35. *segül* (ᠰ) — хвост

¹ Название, употребляемое чаще всего в бурятской традиции.

² Название, употребляемое чаще всего в бурятской традиции.

36. *sačuy* (ᠰ) — откидной
37. *sačulya, čačulya* (ᠰ) — откидной
38. *orkiča* (ᠰ) — откидной
39. *ǰartiy* (ᠰ, ᠲ) — флажок
40. *γoq-a* (ᠰ, ᠲ) — крючок
41. *čiki* (ᠰ) — ушко

Названия фонем

В этой группе выделяются общие термины и названия слогозавершающих согласных.

1. Общие термины

1) *Er-e, em-e, eres* — «мужской», «женский», средний ряды гласных. Другое их название: *čingy-a, köndei, sayarmaγ* — твердый, мягкий, нейтральный ряды гласных. Эти термины обозначают гласные *a, o, u* («мужской», или твердый, ряд), *e, ö, ü* («женский», или мягкий, ряд), *i* (средний, или нейтральный, ряд) и обусловлены сингармоническим строем монгольского языка. Для запоминания этих рядов в старое время при обучении монгольской письменности использовали поговорку: «Из *a* рождаются старший брат *o* и младший брат *u*, из *e* рождаются старшая сестра *ö* и младшая сестра *ü*» (*A-gaas гарсан ахмад хөвүүн o, бага хөвүүн u, э-гээс гарсан эгчмэд охин ө, бага охин ү*).

2) *Debisker üsüg* — «слоγοзавершающая согласная». Термин, относящийся к монгольской традиции грамматических сочинений и являющийся одним из системообразующих. Он обозначает согласные, которые могут завершать слоги. Традиция выделяет 11 (*n, b, γ/g, m, l, r, s, d, y, v, ng*) или 12 (*n, b, γ, g, m, l, r, s, d, y, v, ng*) слогозавершающих согласных. В монгольских грамматических сочинениях все слогозавершающие согласные делятся на две группы: сильные (*qatayui*) и слабые (*jögelen*). В первую группу входят *b, γ, g, r, s, d*, во вторую — *n, y, m, l, ng, v*. К согласным первой группы присоединяются суффиксы, начинающиеся с *t, č*, ко второй — *d, j*. Есть авторы, считающие конечные *γ* и *g* одной фонемой (насчитывающие 11 слогозавершающих фонем), другие принимают их за две отдельные фонемы (насчитывающие 12 слогозавершающих фонем). Интересно, что ойратский Намхайджамц, составляя ясное письмо, считал их одной фонемой и писал слова «время» (ойр. *čaq*) и «точка» (ойр. *čeq*), соединив их в один знак. Ундургэгэн Дзанабадзар в сочиненных им письменностях — горизонтальном квадратном и соёмбо — также обозначает их одной графемой. Монголы называют слогозавершающие фонемы по-разному — иногда это имена, иногда причастия. Надо отметить, что термины, обозначающие слогозавершающие фонемы, о которых речь пойдет далее, встречаются главным образом в небольших сочинениях, предназначенных для практического обучения (азбуки, учебники и пр.).

3) *Dayan oruyci* — «следующий»; другое обозначение слогозавершающих согласных; это дословный перевод тибетского термина *rjes 'jug*, обозначающего ко-

нечные согласные в тибетской письменности: *ga nga da na ba ma 'a ra sa la*. Его еще называют *dayalhan-a* («последующий»), *türgen kelekü* («произносимый быстро»).

4) *Qayas üsüg* — «половинчатый»; под этим термином подразумеваются неогласованные согласные, по сути те же, что и слогозавершающие согласные.

5) *Amin tegülдер* — «обладающие жизнью»; начальные гласные или согласные в сочетании с гласными: *a, e, i, ta, te, ti* и пр.

6) *Amin tegülдер bus* — «не обладающие жизнью»; слогозавершающие согласные.

2. Названия слогозавершающих согласных

1) *Aysily-a* — «поджатый»; слогозавершающий *y*; еще его называют *aysiqu*.

2) *Egsilge* — «подобранный»; слогозавершающий *g*; еще его называют *egsikü*.

Эти термины также занимают важное место в монгольских грамматиках. Графемы, обозначающие *aysily-a* и *egsilge*, — единственные, указывающие на принадлежность слова к «мужскому» или «женскому» ряду. В частности, в традиционных монгольских словарях именно по *y/q* и *g/k* различали глаголы «мужского» и «женского» рядов в форме причастий настоящего-будущего времени, например, в таких словах, как *dabsiqu* и *debsikü*. Этот термин, являющийся чуть ли не главным элементом традиционной монгольской фонологии, был неправильно понят внутренимонгольскими учеными, которые не один раз рассматривают его в числе не фонем, а графем. Например, в орфографическом словаре 1977 г. термины *aysily-a*, *egsilge* приведены в «Таблице терминов, относящихся к графемам монгольского письма» («Mongyol üsüg-ün bičilge-yin dürsü-yin neres-ün күсүнүгтү») [Bürentegüs, 1977, с. 677]. Так же и в Монгольско-китайском словаре [Mongyol kitad toli, 1977, с. 1529; Mongyol kitad toli, 1999, с. 1514].

3) *Baya engkelge* (*bay-a ingkeleg*, *bay-a yengkeleg*, *bay-a yengke*, *angsily-a*, *bay-a an[g]*) — «малый носовой»; термин, обозначающий фонему *n*.

4) *Yeke engkelge* (*yeke ingkeleg*, *yeke yengkeleg*, *yeke yengke*, *engsilge yeke ang*) — «большой носовой»; термин, обозначающий фонему *ng*.

Фонемы *n* и *ng* в произношении часто смешивались. Знак *ng* в монгольском языке не может быть начальным согласным (*toluyai üsüg*), так как обозначаемая им фонема встречается только в конце слов или слогов. Монгольские писцы использовали любопытный способ для определения того, где пишется *n*, а где — *ng*. Они зажимали нос и пытались произнести слово. Если произносить слово, зажав нос, *ng* не произносится, а *n* произносится.

5) *Darsily-a* — «дрожащий»; название слогозавершающего *r*. Иногда его называют *darsiqu*, *dorgil* («колеблющийся»).

6) *Eskerge* — «свистящий»; название слогозавершающего *s*. Этот звук еще называют *eskerkü*, *sidün-ü čilüge* (букв. «между зубов»).

7) *Qabsury-a* — «сомкнутый», название слогозавершающего *b*. Этот звук еще называют *qabsaraqu*, *qatayu qamjily-a* («твердый смыкающийся»).

8) *Deledber* — «ударный», «надавливающий», «упирающийся [в зубы]», название слогозавершающего *d*. Этот звук еще называют *deldekü*, *deledülge tangnai siqaly-a* («упирающийся [в небо]»), *qatayu gedesü* (букв. «твердый живот»).

9) *Qamǰily-a* — «смыкающийся», название слогозавершающего *m*. Этот звук еще называют *qamǰiqu*, *am qamǰily-a* («смыкающийся рот»).

10) *Siqaly-a* — «нажимающий», название слогозавершающего *l*. Этот звук еще называют *kele tuly-a* («упирающийся язык»).

11) *Keyiskeber* — «летающий», название слогозавершающего *y*. Этот звук еще называют *keyiskebe*, *keisbüri*.

12) *Unǰyury-a* — «подвешенный», название слогозавершающего *v*. Этот звук еще называют *ǰungsily-a* («гнусавый»), *köndei gedesü* (букв. «мягкий живот»), *keyilekü keyisbüri* (букв. «летающий как ветер»).

Названия суффиксов и частиц

Термины, относящиеся к этой группе, т.е. обозначающие частицы и суффиксы, не так многочисленны и охватывают лишь некоторые из них: суффиксы падежей (*u*, *un*, *yin*, *i*, *yi*, *a/e*), множественного числа (*ud*), вопросительную частицу (*uu*). В традиционных грамматических сочинениях их называют «восемью знаками украшения» (*čimeg-ün naiman üsüg*).

1) *Günggür* (*künggür*, *küngkelig*) — «гудящий», суффикс родительного падежа *u/ü*, присоединяется к словам, заканчивающимся на *n*.

2) *Gungsil* (*qungsil*, *qongsil*) — «гнусавый», суффикс родительного падежа *un/ün*, присоединяется к словам, заканчивающимся на согласные, кроме *n*.

3) *Keyisbüri* — «летающий», суффикс родительного падежа *yin*, присоединяется к словам, заканчивающимся на гласные.

4) *Ginggir* (*kinggir*) — «писклявый», суффикс винительного падежа *i*, присоединяется к словам, заканчивающимся на согласные.

5) *Gi*, *bay-a gi* — «ги; малый ги», суффикс винительного падежа *i*, присоединяется к словам, заканчивающимся на согласные.

6) *Yeke gi* — «большой ги», суффикс винительного падежа *yi*, присоединяется к словам, заканчивающимся на гласные.

7) *Yeke ginggir*, *silbi-tü ginggir* — «большой писклявый», «писклявый с голенью», суффикс винительного падежа *yi*, присоединяется к словам, заканчивающимся на гласные.

8) *Sačuly-a* / *čačuly-a* (*orkiča*) — «откидной», суффикс дательного-местного падежа *a/e*, присоединяется к словам, заканчивающимся на согласные.

9) *Türgen ǰungsil* или *türgen ǰungsily-a* — «быстрый гнусавый», суффикс множественного числа *ud/üd*.

10) *Dabqur günggür* или *urtu günggür* — «двойной гудящий», «длинный гудящий», вопросительная частица *uu/üü*.

* * *

В книгу включены переводы и транслитерации наиболее интересных памятников или их фрагментов; те части, которые повторяются в разных источниках, опущены. При публикации сочинений авторы использовали сложившуюся в монго-

листке систему транслитерации. Научная транслитерация старомонгольской письменности, установившись в XIX — начале XX в., впоследствии неоднократно трансформировалась и дополнялась различными знаками ввиду того, что не учитывала многих особенностей старомонгольского текста (Л. Лигети, Д. Кара, Ю. Янхунен). В данной работе использована традиционная система с незначительными дополнениями. Вот они:

1. В текстах встречаются написания слов, в конце которых *n* обозначается лишь точкой без конечного «хвоста». В этом случае мы обозначаем *n* апострофом: *oruĉa-'u*, *toy-a-'u*. Так же мы обозначаем *n* и в случае, если этот знак опущен в сочетании *ni*.
2. Как известно, в монгольской письменности совпадают конечные графемы *y* и *i*, *v* и *u*. В транслитерации в этом случае мы используем литеры *y* и *v*, так как в традиционных грамматиках эти знаки считались слогозавершающими: *ay*, *bay*, *qay*, *av*, *bav*, *qav* и пр.
3. Для письменности соёмбо и квадратного горизонтального письма при транслитерации знаков, обозначающих дифтонги, используем литеры *j*, *ц*.
4. Мы следуем следующему принципу транслитерации: первый слог в словах *orun*, *yosu*, *törü* обозначается как *o/ö*, а последующие как *u/ü*, за исключением некоторых поздних форм слов, таких, как *odo*, устойчивых написаний, таких, как *mongyol*, *toyon temür*, или в случаях, когда слово написано по-тибетски и по-монгольски: *tho ko no / toyono*.